

Только вот его мать, Линь Хуэй, умерла еще при родах, в первый день его жизни.

Мать, которую он всегда упоминал. Мать, которая иммигрировала в Канаду в его детстве. Мать, которая возвращалась, чтобы присматривать за ним каждый раз, когда он сталкивался с трудностями... на самом деле была его воображением.

У Джанет, мамы в его голове, и вправду очень красивое английское имя...

Шизофрения Ли Вэй была тяжелой. Ее сопровождали не только слуховые, но и зрительные галлюцинации.

В «прошлой» жизни, после того как Ли Вэй покончил с собой, его психиатр Майкл дал интервью на ТВ-шоу, рассказав о его здоровье. Он рассказал, что Ли Вэй осознал свои галлюцинации только когда вырос. Осознание этого давалось ужасно, и, в итоге, даже такой волевой человек, как Ли Вэй, не смог справиться со всем давлением.

В какой-то момент он не смог смириться с тем фактом, что его мать умерла много лет назад, не говоря уже о его собственной шизофрении. Он начал терять способность отличать реальность от иллюзии, и все его существо наполняла паранойя.

Сначала Ли Вэй усомнился в подлинности реальности, а потом дошел до сомнений в реальности фундаментальной теоретической физики, над которой он работал, и в существовании научных истин. Мировоззрение, которым руководствовалась методология, то есть материалистическое мировоззрение, в которое он верил без малого двадцать лет, начало давать трещины. И все после появления галлюцинаций.

Крах убеждений свалился на него штормом, ошеломил и так одинокого человека, чего было достаточно, чтобы уничтожить всю его картину мира. Ли Вэй потерял единственную веру.

На втором году обучения в институте Ли Вэй перенес несколько депрессивных эпизодов и обратился за психологической помощью. Он был готов бороться. После этого он взял академический отпуск и приостановил все свои исследовательские работы.

До сих пор никому не известно, куда Ли Вэй ходил во время «отпуска». Никто не знает, как он пережил это время, как он снова и снова внушал себе, что мир реален и что он единственный, с кем что-то не так.

Но когда он вернулся, то нашел какой-то способ сбежать от себя и подавить свою болезнь. Тогда Ли Вэй продолжил образование, где столкнулся уже с новыми трудностями.

Тем не менее у его недуга была и хорошая сторона — особая проницательность и восприятие мира, в сотни раз превосходящие таковые у других людей.

Его исследования шли хорошо.

На третьем году Ли Вэй совершил колоссальный прорыв в области попарной энтропии запутанности и опубликовал статью в престижнейшем научном журнале по физике PRL. Всего за пару месяцев его коэффициент цитирования взлетел до небес, — его статья стала сенсацией во всем сообществе теоретической физики.

Открытие называли важнейшим за последнее десятилетие, и многие люди не могли поверить, что автором выступал столь молодой ученый.

Позже Ли Вэй пригласили в Стэнфорд, где уже спустя три года он получил степень доктора философии. Всего через год после окончания аспирантуры его приняли на работу в Принстонский университет.

За славой и фурором скрывалась непроглядная тьма и отсутствие всякой надежды. Ли Вэй не мог выбраться, не мог убежать, это было все равно что ступить на древний деревянный мост над пропастью, когда малейшая ошибка может стать концом.

Майкл рассказал, что из-за напряженной исследовательской работы у Ли Вэй не хватало времени думать о своих проблемах, этим он подсознательно подавлял свои психические проблемы. К тому же он со всем усердием принимал выписанные лекарства.

Сами лекарства оказывали сомнительное влияние на его недуг, что уж говорить о памяти и мышлении. Дозировка препарата увеличивалась день ото дня, но заболевание все не уходило.

В возрасте 35 лет он, наконец, совершил прорыв в предмете своего исследования и в том же году получил Нобелевскую премию по физике.

Но потерпев неудачу в своих попытках совладать со своей проблемой, Ли Вэй, как и его отец, решил покончить с собой.

За день до церемонии награждения он перерезал себе вены в ванной комнате.

Спустя некоторое время Чжан Мань увидела в одной социальной сети зацензуренную фотографию с видневшимися красными пятнами. После этого ей снились кошмары.

В то время не было известно, было ли это отчаянием или освобождением.

Ли Вэй однажды сказал, что имел предчувствие, как тьма поглотит его.

Земля подобна огромной Вселенной, и не каждой планете посчастливилось завершить свою эволюцию и спокойно обратиться в космическую пыль. Есть люди, которые рождаются

несчастливыми. Они мечутся всю жизнь, спотыкаются и изо всех сил стараются жить в мире, но судьба снова и снова будет загонять их в тупик.

Даже Ли Вэй не смог убежать от этого.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/1998587>